

Для всех, у кого есть грязные секреты.

*♥ Желаю найти того, кто заслуживает ♥
вашего признания.*

Плейлист

- Secrets And Lies — Ruelle
- River — Bishop Briggs
- I Need You To Hate Me — JC Stewart
- Out of My League — Fitz And The Tantrum
- A little Bit Yours — JP Saxe

Пролог¹

*Дорогая мисс Каллахан!
Ты сволочь.*

Я поняла это в тот самый момент, когда вошла в класс в начале выпускного года. Вот. Я это сказала. Ты. Сволочь. Причем не та, которая «на самом деле милая, стоит только поближе ее узнать». Ты — олицетворение мерзкого ощущения промокших в луже носков.

Не удивлюсь, если ты проведешь вечера, купаешься в адском пламени в попытке придумать новые способы заставить своих учеников страдать. Серьезно, что вообще происходит у тебя в голове?

«Двадцать страниц о поэзии? Отличная идея! Дать старшеклассникам менее сорока восьми часов на чтение книги и сдачи работы? Еще лучше!»

Теперь, прежде чем я продолжу свою тираду, я хотела бы извиниться (нет) за любую ошибку, допущенную в этом письме, которые ты никогда не получишь. Сейчас мне не до грамматики.

Понимаешь, я разрываюсь на части, пытаюсь закончить школу, получить уникальную стипендию, чтобы свалить из этого чертового города, где я играю роль водителя для моей сверходаренной сестры и остаюсь постоянным разочарованием для моей матери.

*О, и не забудь про двадцать страниц.
И правда, кому нужен сон?*

¹ Все ошибки в прологе сделаны намеренно (прим. ред.).

Элия Гринвуд

Конечно, «технически» я сама виновата, что застряла с этой книгой стихов, но откуда, черт возьми, я должна была знать, что в тот единственный раз, когда я заболела и пропустила анлийский, ты дашь нам возможность выбрать книгу для эссе, которое будет составлять половину оценки в итоговом зачете?

Правда, я бы в любом случае застряла со скучной книгой (у тебя наверняка не было никаких интересных вариантов), но ты не должна была поступать с нами так подло.

Ты вероятно думаешь, что я ненормальная. Клянусь, это не так. На самом деле я вполне порядочная, за исключением тех случаев, когда называю женщин среднего возраста Сатаной. В свою защиту скажу: мой психотерапевт считает, что записывание чувств поможет мне с ними справиться.

Ну и что с того, что я назвала тебя сволочью? Что с того, что я сижу здесь, в библиотеке, трачу время на написание гневного письма учительнице, которая никак не может вспомнить мое имя, когда я уже опаздываю? В любом случае его никто не будет читать.

Я понимаю, это письмо немного сумбурное, так что давай я ободичу.

Дорогая мисс Камлахан,
Искренне,
От всего сердца,

Иди в топку.
Л.

1 Авина

— Авина Харпер Д'Амур? — мой шестидесятилетний учитель математики, мистер Лоуэн, пытается перекричать царящий вокруг хаос. Я испытываю жалость к нему — никто и не говорил, что вести уроки посреди бушующей грозы легко.

— Здесь! — кричу я в первый раз.

Второй.

Третий.

Безуспешно.

Минуту спустя мистер Лоуэн замечает меня в толпе — он кивает и подносит список поближе к носу, чтобы отметить мое присутствие. Как я сюда попала, спросите вы? На улицу под проливной дождь? Чтобы отморозить задницу на лужайке перед школой вместе со всеми учениками Истон-Хай?

Не. Имею. Ни. Малейшего. Гребаного. Понятия.

— Ви, слава богу! — дернув за рукав, кто-то поворачивает меня так быстро, что я поскользываюсь. Мне нужна целая секунда, чтобы восстановить равновесие и сквозь потоки воды узнать мою лучшую подругу Даймонд. Она вымокла до нитки, ее фирменные черные кудри теперь стали прямыми как стрела.

— Я повсюду тебя искала! — восклицает Диа, заключая меня в такие крепкие объятия, что из меня выходит весь воздух. Единственный урок, который мы проводим по отдельности, — математика, и поэтому, естественно, именно в это время нужно было эвакуировать всю школу.

Элия Гринвуд

— Что происходит? Учителя ничего нам не говорят, — отстраняюсь от нее. — Там правда пожар?

— Наверняка, — пожимает плечами подруга. — Иначе почему сработала сигнализация?

Я легонько киваю ей, одновременно осматривая здание школы Истон-Хай в поисках признаков пожара. Однако не обнаруживаю ни дыма, ни запаха гари — абсолютно ничего, что свидетельствовало бы о возгорании.

Где-то вдаль гремит гром, и я, вскрикивая, хватаю лучшую подругу за руку как трусиха. Небо — темный, полный облаков кошмар, способ матери-природы сказать нам, что она только начала.

— Думаешь, это просто учебная тревога? — спрашиваю я Диа.

Издевательский смешок удерживает ее от ответа. Повернув головы, мы видим взъерошенного, промокшего насквозь Теодора Кокса. Он предпочитает Тео, и совет: никогда не называйте его полным именем.

Он кусается.

Тео, как и многие его товарищи по баскетбольной команде, — типичный сообразительный популярный засранец. Ну знаете, типа «красивее, чем заслуживает». Он высокий, надменный и понятия не имеет о том, что значит «быть неправым», и, к моему великому сожалению...

Тот, с кем мне приходится общаться ежедневно.

— Ты хочешь поделиться чем-то с классом, Кокс? — вздыхает Диа.

— Ни хрена это не учебная тревога, — усмехается Тео. — У нас уже была одна в этом году. Плюс они не стали бы проводить ее во время этого дерьмового конца света, — парень жестом предлагает осмотреться.

Что я и делаю.

Лужайка перед школой практически переполнена учениками.

Мы все замерзли.

Промокли с головы до ног.

Этот идиот прав.

Дорогая Лав, я тебя ненавижу

Они не стали бы устраивать пожарную тревогу в самый разгар апокалипсиса. И, как бы безумно это ни звучало, Теодор Кокс не совсем лишен мозгов.

Понимаете, я много лет считала, что у качков интеллект как у половника, и меня вполне устраивало следовать этому стереотипу. А потом моя лучшая подруга влюбилась в одного из крутых ребят...

Финли Ричардс. Звезда баскетбола, печально известный бабник и с недавних пор любимое неверное решение Даймонд. Итог: в этом году мы тусуемся в компании Финна. *Что?* Диа — моя единственная подруга, так что либо так, либо я буду обедать в одиночестве до окончания школы.

Все началось прошлым летом, когда Диа устроилась присматривать за домом Ричардсов. Богатый отец Финна каждое лето проводит в Санта-Монике и не доверяет сыну заботу о доме — я сказала «дом»? Я имела в виду особняк.

Золотой мальчик не очень хорошо воспринял отсутствие у отца веры в него и обрушил свой гнев на Диа. Он превратил ее жизнь в ад, перейдя все возможные границы, чтобы вынудить ее уволиться, но она была полна решимости довести дело до конца.

Короче говоря, они ненавидели друг друга.

Пока... их гениталии не прекратили это.

Так начались самые запутанные отношения любви/ненависти, которые когда-либо существовали. Почему? Потому что Диа и Финн не встречаются. *Ну, не совсем.* Они любят говорить, что они «друзья с привилегиями», но любой человек, у которого есть хоть немного мозгов, знает, что это полная чушь. Все, чем занимаются парочки, они делают. Секс, публичные проявления привязанности, исключительные отношения, тошнотворные прозвища.

Список можно продолжать до бесконечности.

До боли очевидно, что они без ума друг от друга, но вы никогда не услышите, чтобы они называли себя парнем и девушкой. И если вы спросите меня, их так называемые «обычные» отношения — это большая, чудовищная катастрофа, которая только и ждет, чтобы случиться.

Элия Гринвуд

Две пожарные машины с клеймом *Silver Springs Fire Dept* и одна полицейская въезжают на территорию школы, прежде чем Диа и Тео успевают продолжить спор.

— Как тебе такая тренировка, девочка Финна? — фыркает Тео.

— Заткнись, Кокс, — огрызается Даймонд, сжав в кулаке свои черные вьющиеся волосы, чтобы выжать воду. Ливень сменился мелкой моросью. Давно пора. Не знаю, сколько еще они могли бы продержаться нас под проливным дождем.

— Кстати говоря, где Финн? — Диа встает на цыпочки, высматривая своего *не*-парня. Он уже должен быть здесь — эти двое словно магниты. К тому же ученикам наверняка потребовалось не более пяти минут, чтобы послушаться учителей и отправиться на поиски своих друзей.

— Откуда мне знать, где твой парень? — растягивая слова, спрашивает Тео, как вдруг раздается звук уведомления его телефона. Он достает его из кармана, и челюсть парня отвисает, когда тот просматривает сообщение на экране. — Да вы, наверное, издеваетесь надо мной.

— Что? — спрашивает Диа.

— Эти сумасшедшие придурки. Они и правда это сделали, — бормочет он, обращаясь скорее к себе, чем к нам.

— О чем ты, черт возьми, говоришь? — наседает Диа.

— О... — Тео замолкает, его взгляд застыл на чем-то вдалеке. И он был такой не один — все ученики замерли. Мы с Диа смотрим в ту же сторону, что и Тео, — в направлении главного входа в школу, а точнее, двух шестифутовых идиотов, которых шериф выводит из здания.

Первый, кого я замечаю, — Финн.

Затем я вижу его.

Ксавье Эмери.

Брат Финна — я бы сказала, его лучший друг, но эти двое практически семья. Ради всего святого, они носят одинаковые цепочки. Ксавье — капитан баскетбольной команды, очень популярный и до боли красивый. Но для меня он — мелкий засранец, который отрезал одну из моих косичек, когда мы были детьми.

Дорогая Лав, я тебя ненавижу

Диа теряет самообладание.

— Кокс, да поможет мне Бог, если ты сейчас же не скажешь мне, что происходит, я...

— Остынь, — уступает Тео. — Я слышал, как они говорили о каком-то пранке вчера после тренировки. Подумал, что это просто треп в раздевалке и они несерьезно.

Так вот почему нас эвакуировали?

Звездные игроки баскетбольной команды устроили пранк?

Чего такого они могли натворить, что пришлось включить пожарную сигнализацию и эвакуировать всю школу?

— Что за пранк? — голос Даймонд дрогнул от беспокойства.

Тео пожимает плечами.

— Кажется, там было что-то о бомбах-вонючках.

Диа зажмуривается и выпускает долгий, прерывистый вздох. Хуже всего то, что она даже не выглядит удивленной. Финн Ричардс всегда был нарушителем спокойствия.

Импульсивным, безрассудным ребенком, которого, если бы не его богатый папочка, давно исключили бы из школы. Но эй, что тут поделаешь? Истон-Хай нуждается в финансировании, а Финн, так же как Ксавье, является одним из самых ценных игроков команды, поэтому они закрывают глаза на его поведение.

С объективной точки зрения, Финн — тормоз. Но участие Ксавье не имеет для меня никакого смысла. Чувак и мухи не обидел с начала первого курса, так зачем ему принимать участие в подобном розыгрыше? Не понимаю.

— Подожди, а разве подрыв бомбы-вонючки не является незаконным? — доходит до меня.

— Конечно. Господи, они что, тупые? Это может стоить им остатка сезона, — цокает языком Тео.

Я снова обращаю свое внимание на парней. Финн, кажется, понимает, как сильно он облажался, когда замечает шестьсот учеников, стоящих под дождем. Тем временем весь вид Ксавье говорит о том, что ему плевать.

Абсолютно.

Это видно по его расслабленным плечам, по тому, как его глаза со скукой оглядывают толпу. Даже его походка полна

Элия Гринвуд

уверенности. Не знай я его лучше, то сказала бы, что Ксавье и Финн поменялись телами в худшем в мире ремейке «Чумовой пятницы».

Офицер полиции отводит директора Эмери в сторону — да, мама Ксавье директор школы. Это может пригодиться ему сейчас. А хотите вишенку на торте? Отец Ксавьера тоже работает в школе Истон — он наш учитель физкультуры. Тот, кого нам нравится ненавидеть.

Я понимаю, Сильвер-Спрингс — маленький городок и все такое, но они могли бы, по крайней мере, попытаться найти работу в других областях.

Коп говорит директору Эмери что-то, чего мы не слышим, на что она отвечает кивком в стиле «делай, что должен». Это сигнал Вселенной обрушить весь Тихий океан нам на головы.

Дождь снова усиливается, и я не могу перестать пялиться, как Тупого и еще Тупее тащат к полицейской машине у входа.

Помните, я говорила, что Ксавье Эмери до боли красив? То, как он выглядит сейчас... Именно это я имела в виду. Даже промокший, собирающийся усадить свою задницу на заднее сиденье полицейской машины, с рубашкой, прилипшей к его твердому, рельефному телу, и светло-каштановыми волосами, с которых на лоб стекала вода, он — влажная мечта каждой девушки, простите за каламбур.

Конечно, этот парень был отморозком, когда исчез из моей жизни в возрасте восьми лет, но я способна оценить голубоглазого Адониса так же, как и любая другая девушка.

— В Сильвер-Спрингс не заскучаешь, да? — замечает Тео, когда Ксавьера и Финна запикивают на заднее сиденье и полицейская машина уезжает на полной скорости. — Блин, надеюсь, это значит, что завтра у нас выходной. Я еще даже не начал работу мисс Каллахан.

Воспоминания обрушиваются на меня.

В этом году я устроилась на работу в школьную библиотеку — которая, забавный факт, также является городской биб-

Дорогая Лав, я тебя ненавижу

лиотекой Сильвер-Спрингс, — и вчера, перед тем как я пошла забирать свою сестру с урока пения, у меня была смена.

В итоге я написала какое-то глупое письмо своей учительнице английского, чтобы выплеснуть эмоции. А сегодня утром я не смогла найти сборник стихов в своей сумке.

Я же не оставила его там?

Я оставила книгу в библиотеке.

С письмом внутри.

Ради всего святого, Ви, насколько тупой ты можешь быть?

Одно дело — когда у тебя очень плохой день и ты срываешься на своей стервозной учительнице в гневном письме. Другое дело — быть настолько глупой, чтобы забыть письмо в библиотеке, где его кто угодно мог найти.

Я уже вижу это: школа звонит моей маме, чтобы сообщить ей об отстранении от занятий ее наименее любимой дочери за, цитирую, «обвинение учителя в плескании в адском пламени».

Голос отца звучит в голове, прежде чем паника накрывает меня.

Притормози, сделай вдох и найди светлую сторону.

Ну, не так уж и плохо, что я оставила письмо в старой пыльной книге, которую не открывали уже более десяти лет. Скорее всего, к тому времени, когда кто-нибудь его найдет, я уже уеду в колледж в интересном положении. И даже если его обнаружат — кто сказал, что письмо мое?

Черт, кажется, я упомянула свою музыкально одаренную сестру.

И свою потенциальную стипендию.

Ладно, может быть, они смогли бы связать его со мной, если бы провели расследование. Но этого не произойдет. Я не допущу. Мистер Лоуэн говорит, что нас отпускают по домам, и все мысли о Ксавье Эмери вылетают у меня из головы.

Там остается только одна мысль.

Одна миссия.

Один план.

Я должна заполучить письмо раньше, чем это сделает кто-то другой.